

ОН ВЕРНУЛСЯ ИЗ БОЯ...

Герат, Гильменд, Кандагар, Фарах, Чагчаран, Шинданд...

Для нас эти географические названия сегодня – просто слова, а для Владимира Шевченко, вернувшегося в 1986 г. из Афганистана, – биография. Лухие броски, участие в 17 боевых операциях, медали «За отвагу» и «За воинскую доблесть», боевое братство, самое верное на свете, – вот чем остался Афган в его судьбе. О днях службы Владимир Петрович вспоминает редко, но и забыть такое не может. В родительском доме в аг. Веремеевка почти 33 года мать и отец бережно хранят все его письма с коротенькой надписью на конверте: полевая почта 54676 «Г».

– Я и смеялась, и радовалась, – говорит Зоя Шевченко – мама Владимира, – но больше плакала, когда обняла сына. Сколько прижимала его к себе, столько текли слезы, и не верилось, что вижу его живым и здоровым. Мы с отцом были в тот день, 28 мая 1986 г., на работе. Председатель колхоза Владимир Фёдоров сообщил нам радостную новость, что сыночек вернулся. Праздновали его возвращение всей деревней.

В родительском доме Владимира Петровича мы и беседовали с ним, перелистывая дембельский альбом с фотографиями, которым уже более 30 лет, но они – самое дорогое, что осталось на память о сослуживцах и не пришедших с той войны боевых товарищах.

– Вернувшись из Афганистана, – начинает свой рассказ Владимир Шевченко, – долго не мог приспособиться к мирной жизни на протяжении 11 лет спал только с включенным светом, просыпался, почти каждую ночь снилось, как в бой иду.

Сразу после окончания школы в 1984 г. Володю призвали в армию. Служил в Житомирской области, в «учебке» за три месяца прошел ускоренный курс и был направлен в Прибалтику. Тогда парню казалось, что отправят в Германию, а в Литве узнал, что едет в Афганистан. Два месяца он находился в Туркмении, а 5 марта 1985 г. прибыл на место дальнейшего прохождения службы – в 12-й гвардейский мотострелковый полк в г. Герат. Владимир Шевченко командовал разведвзводом. Уже в мае за участие в боевой операции в провинции Фарах он получил медаль «За отвагу».

– На рассвете, – вспоминает собеседник, – вертолеты доставили нас в нужное место, но попали в ущелье. Десанту высадиться не удалось. Успели выпрыгнуть с высоты 10 м только я и пулеметчик Игорь. При падении он получил перелом костей таза и не мог передвигаться. Мы заняли оборону, а часа через три подошли ребята из отделения минометчиков. С ними был медработник. Двое суток добирались к своим, Игоря несли на руках: у него были раздроблены три кости. Связи не было. Я раза три-четыре подымался в горы, чтобы забрать все оружие. Через два часа после возвращения получили новый приказ – захват каравана. Нужно было пройти 7 км и подняться на высоту 1800 м. Подъем в горы, где на каждой тропинке, за каждым камнем таилась опасность, занял шесть часов. Утром нам сообщили, что обнаружены моджахеды, что погиб командир 3-й роты лейтенант Чиганов. Враги засели в пещере, и никто не знал, сколько их там. Вели бой, держали пещеру под прицелом. Тогда убили нашего пулеметчика. Законы были строгие – не оставлять оружие врагу. Поэтому нужно было забрать пулемет. Андрей Мущенко по кличке «Седой» сказал, что пойдет на задание только со мной. Так получилось, что Андрей бросился в пещеру раньше, чем договаривались: не после второго взрыва гранаты, а после первого, и у него закончились патроны. Я отстегнул «магазин», чтобы бросить товарищу, а в это время заметил, что в Андрея целится раненый душман, который выполз из пещеры. Одного мгновения хватило мне, чтобы дать очередь и убить «духа». Бой в тот день длился 12 часов.

«Спасибо вам за мое воспитание, дорогие мои родители. Командир объявил, что я представлен к награде – медали «За отвагу». Так что можете гордиться своим сыном», – писал домой 18 апреля 1985 г. Владимир Шевченко. После этого боя вновь закружилась череда военных будней с рейдами и засадами. В боевых операциях еще не раз пришлось ему ощутить дыхание смерти, терять друзей.

– Слово «Афганистан» больше года вызывало в нашей семье чувство страха, боли и надежды, – отмечает мама Владимира, – надежды на то, что сын очень скоро переступит родной порог. Володя писал, что у него все хорошо, вернется с рейда и обязательно напишет.

– Страх на войне присутствует всегда, – говорит Владимир Петрович, – но в бою его не замечаешь. Мне приходилось отвечать не только за себя, но и за солдат. От действий командира зависит сохранение жизни бойцов. С божьей помощью остался жив. Спустя некоторое время после возвращения принял таинство Крещения в церкви. Уже в августе 1986 г. я уехал по комсомольской путевке на строительство Саяно-Шушенской ГЭС, потом работал в г. Гродно в ОВД, райкоме комсомола. Сейчас поддерживаю связь с друзьями, которых удалось разыскать. Встречаясь, мы вспоминаем погибших товарищей, которые так и не успели воспитать детей, вырастить дерево, построить дом.

Галина ЯКОВЛЕВА